

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации *Коньковой Стефании Антоновны*

«МЕДИАКОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ РУССКОГО ПОЭТА XXI

ВЕКА», на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научным специальностям 5.9.9. - Медиакоммуникации и журналистика, 5.9.1. –

Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Актуальность темы диссертационного исследования Стефании Антоновны Коньковой не вызывает сомнений по нескольким причинам. Главные из них обусловлены не только и не столько глобальными социокультурными и политическими процессами, сколько медиатизацией дискурса о литературе, повлекшей тектонические аксиологические и терминологические сдвиги в соответствующих областях гуманитарной науки. Думается, диссертантка абсолютно права, когда утверждает, что *«современный поэт, чтобы стать видимым, балансирует между творческой самобытностью и необходимостью выбора эффективных медиакоммуникационных практик (с. 2)*. Констатация данного факта воспринимается как обоснование постоянно и очевидно возрастающего интереса современной медиалогии к продвигающим технологиям и техникам.

Кроме того, созданный С. А. Коньковой научный сюжет отвечает многочисленным методологически значимым запросам современных исследователей медиакоммуникаций и литературы, ценителей поэзии и самих поэтов на осознание причин и следствий процессов, влияющих на место и способ существования поэта в современном мире. Ключевыми в этом отношении следует считать запросы на создание комплексной классификации медиакоммуникационных практик поэтов XXI века, на выявление факторов, определяющих сбалансированность представления об онтологической самооценности литератора и рыночных условиях его существования.

К числу бесспорных научных достижений молодого исследователя, на наш взгляд, следует отнести разработанный аналитический алгоритм, предполагающий глубокое погружение в историю вопроса (см. первую главу **«ФЕНОМЕН ПОЭТА В КУЛЬТУРЕ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ»**), создание типологического описания классических медиакоммуникационных практик (вторая глава **«МЕДИАКОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ ПОЭТА: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ»**), выявление базовых тенденций эволюции дискурса о поэте (третья глава **«ДИСКУРСИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОЭЗИИ XXI ВЕКА КАК МЕДИАКОММУНИКАЦИОННАЯ ПРАКТИКА»**). Стефания Антоновна

начинала работу над диссертационной проблематикой довольно давно, когда еще училась в Санкт-Петербургском государственном университете. Заметными были ее первые шаги как исследователя. И победа в конкурсе молодых исследователей была. Но только сегодня можно с полной ответственностью говорить о том, что перед нами сложившийся специалист, способный осмыслить принципиально новые, актуальные проблемы.

Сложность разработки сюжета, созданного С. А. Коньковой, не в последнюю очередь, была обусловлена объемом эмпирической базы исследования, которая включает огромный современный материал. В данном случае была преодолена сложность особого порядка: проведение стратификации такого материала сразу по нескольким дискуссионным параметрам:

- параметр качества поэтического текста неизбежно субъективен (мы еще вернемся к этой проблеме);

- медиакоммуникационные профили поэтов, как отмечено в диссертации, действительно не совпадают во многом.

Решение диссертантки принять за основу классификации медиакоммуникационные практики в данном случае представляется вполне оправданным. Практика преподавания в университетской аудитории русской литературы ХХI века дает основание говорить о том, что разговор о поэтах, работающих в русле литературной традиции, о поэтах синтетических техник, новых эстрадниках, сетевых поэтах, поэтах-организаторах и «непоэтах», возможно, при корректировке некоторых номинаций вполне может быть запущен в нашей аудитории, интересен нашим студентам.

Что касается непосредственно исследовательской части диссертации, то для меня новаторским, хотя и не бесспорным стало рассмотрение медиатизации поэтических текстов, продвигаемых в дискурсе творческих индивидуальностей как инструмента продвижения. До сих пор эти явления рассматривали в контексте эволюции художественной формы (см. популярные работы исследователей из Пермского ГНИУ).

Вместе с тем некоторые сомнения вызывает типология медиакоммуникационных практик, которая определила структуру и логику второй главы (вторая глава «МЕДИАКОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ ПОЭТА: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ»). Что касается признания существования устных, письменных и визуальных практик, то все эти практики выделяются по коммуникативным каналам и кодам, но не ясно, какое из этих оснований актуализируется при признании социальных практик. Или эта

практика возникла, оформлена, репрезентована на признании иных оснований? Тогда почему практики представлены в одном ряду?

Можно обнаружить логические сбои и в третьей главе (третья глава «ДИСКУРСИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОЭЗИИ XXI ВЕКА КАК МЕДИАКОММУНИКАЦИОННАЯ ПРАКТИКА»). Но не хотелось бы специально обращать внимание на детали, потому что логика суждений новаторская во многих проявлениях, такого рода замечания в данном случае неизбежны и не влияют разрушительно на целостность научного сюжета.

Важно сказать и о достаточной научно-теоретической осведомленности автора диссертации, несмотря на то, что диссертация соответствует двум научным специальностям. Также важно отметить хорошую теоретико-терминологическую обеспеченность рецензируемого исследовательского сюжета, попытку введения в научный дискурс нового термина «поэтейнмент». Правда, в работе используются термины, лексико-семантическое наполнение которых вызывает вопросы. Например, что обозначает терминологическое словосочетание «*онтологическая самобытность поэта*», в соответствии с какими критериями эта характеристика творческой индивидуальности осуществляется? Еще один «терминологический» вопрос: в чем разница между *статусом поэта* и его *репутацией*? Насколько необходимо введение в научный дискурс термина *репутационный имидж*?

Переходим к замечаниям, которые появляются всегда при чтении интересных работ на актуальную тему.

Первый вопрос - по историческому фрагменту диссертации, о котором уже говорилось. Почему исследователь исключил из своего поля зрения эпоху Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева, Феофана Прокоповича и т. д., т. е. эпоху силлабической поэзии? Все перечисленные персоны активно и достаточно результативно обозначали свое присутствие в публичном коммуникативном пространстве и, наверное, с них начинается формирование поэтического сегмента в русском дискурсе о литературе?

Второй вопрос частный. В работе интересно проанализированы техники «концертирования» современных поэтов с учетом использования интернет-площадок. Но потом все-таки диссертантка возвращается к «живым концертам». Помнится, как Стефания Антоновна магистрам СПбГУ рассказывала о сложной системе подготовки коммуникативных событий такого типа, которую когда-то разрабатывала сама. Так вот, на каком этапе продвижения поэта как творческой индивидуальности «живой концерт» может

стать доминирующим коммуникативным инструментом? Продвигающим событием?

Еще одна частность. На стр. 42 утверждается, что статус поэта зависит от его «профессионализма», а «профессионализм поэта, выражается в художественной ценности его произведений». А как и кем сегодня определяется художественная ценность поэтического текста? Не превращается ли медленно, но верно процесс оценивания литературного произведения в элемент процесса его продвижения?

Что касается технологических замечаний, то их немного. Например, вызывает сопротивление использование существительного *идентичность* для номинации *процесса* (см. стр. 19). Фамилия Дмитрия Петровича Гавры склоняется... Типовая речевая погрешность со стр. 76 - *публикующий свои тексты на массовую аудиторию...* Но, повторяю, такие просчеты немногочисленны.

Должна подчеркнуть, что все прозвучавшие вопросы и замечания не снижают общего весьма положительного впечатления от диссертации, подготовленной Стефанией Антоновной Коньковой. Наоборот, тут есть над чем подумать. Именно это научное направление имеет, по моему убеждению, значительную перспективу.

Еще важно отметить, что концепция Стефании Антоновны Коньковой прошла все необходимые этапы апробации, основные положения достаточно полно представлены в открытой печати, в докладах на авторитетных научных форумах.

Наверняка концепция получит развитие, наработки С. А. Коньковой будут использоваться в учебных аудиториях, как минимум, при создании специальных курсов по арт-журналистике. Более того, выводы и наблюдения диссертантки могут повлиять на логику презентации арт-объектов в публичном коммуникативном пространстве, не только медийном, т.е. могут быть использованы медиапрофессионалами в современном русском дискурсе о литературе.

Считаю, диссертация С.А. Коньковой является завершенным, самостоятельным исследованием актуальной проблемы, имеет определенную теоретическую и практическую значимость для современной коммуникативистики и литературоведения. Выводы диссертантки обоснованы, основные положения отражены в публикациях, в том числе в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ при Минобрнауки России. Автореферат отражает основное содержание работы.

Таким образом, данное диссертационное исследование «Медиакоммуникационные практики русского поэта XXI века», представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 5.9.9. - «Медиакоммуникации и журналистика» и 5.9.1. - «Русская литература и литературы народов Российской Федерации», отвечает критериям п.2.2. раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а ее автор, Конькова Стефания Антоновна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук (специальность 10.01.01 - русская литература), доцент, профессор кафедры медиалингвистики Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета

Н.С. Цветова

Место работы: Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Адрес места работы: 199053, г. Санкт-Петербург, 1 линия ВО, д. 26.

Тел.: +7(904)337-04-71

E-mail: n.tsvetova@spbu.ru

Личную подпись Цветовой
Натальи Сергеевны
ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ

Краснова Е.П.
08.12.2025